

Глава 4

Гнев Цзинь Яо, казалось, не утихал, но Чао Цы это не останавливало — он по-прежнему искал любой повод, чтобы оказаться рядом.

Решив, что вкусы столь возвышенного человека, как Цзинь Яо, непременно должны быть утончёнными, юноша принялся разыскивать старинные свитки и диковинки. Раз в несколько дней он, точно принося бесценное сокровище, спешил к супругу.

Однажды ему в руки попали шахматы из тёплого нефрита. Несколько дней Чао Цы старательно постигал азы игры, а затем, сияя от гордости, прибежал к Цзинь Яо, настойчиво упрашивая того составить ему компанию.

Исход был предсказуем. Раз за разом Чао Цы терпел поражение. В конце концов, надув губы, он обиженно воскликнул:

— А-Яо, ты совсем мне не поддаёшься!

Цзинь Яо лишь вскинул бровь. Зная, что Чао Цы — обычный смертный, он играл едва ли в четверть силы. Но даже так, против соперника, учившегося игре всего пару дней, проиграть было задачей почти невыполнимой.

— Мастерства — ни на грош, так ещё и проигрывать не умеешь, — Цзинь Яо не собирался потакать капризам юноши и невозмутимо опустил очередной камень на доску.

Очередная партия закончилась полным разгромом Чао Цы.

— Ничего не знаю! А-Яо, ты должен загладить вину! — зашумел юноша. — Я ведь учусь всего ничего.

— И как же мне искупить «вину»? — не поднимая глаз, небрежно отозвался супруг.

— В наказание тебе запрещается на меня злиться! — выпалил Чао Цы.

Цзинь Яо замер. На его губах промелькнула едва заметная улыбка — то ли довольная, то ли насмешливая.

— Со своими наложницами... ты делил ложе? — внезапно спросил он.

В день свадьбы этот мальчишка вёл себя так, словно ничего не смыслил в близости: робко и по-детски наивно. Это явно противоречило факту наличия у него целого гарема. Цзинь Яо хотел

знать: то ли это была искусная игра, то ли крылось нечто иное.

Щёки Чао Цы медленно залил густой румянец.

— Делил ложе? Ты имеешь в виду... делать с ними то же, что и...

— Было или нет? — голос Цзинь Яо стал низким и вкрадчивым.

— Как я мог? Они мне даже не нравятся! — Чао Цы в панике замахал руками, краснея до корней волос.

— Не нравятся? — повторил Цзинь Яо. — Тогда зачем же ты взял их в дом?

— Они... они просто красивые, — пробормотал юноша.

— На мне ты тоже женился из-за внешности. Значит, и меня ты не любишь? — тон Цзинь Яо стал ещё тише и медленнее.

— Нет-нет! — поспешно зачастил Чао Цы. — А-Яо мне очень нравится! Просто все вокруг говорили, что у мужчины должны быть жёны и наложницы, вечно надо мной подшучивали... Вот я и велел найти девиц из приличных семей.

В прошлом году, когда ему исполнилось шестнадцать, по меркам древности он уже считался взрослым. В военное время у многих в эти годы уже подрастали дети, а он всё ещё оставался невинным, из-за чего приятели постоянно над ним потешались. Вспылив, он велел привести нескольких красавиц в своё поместье. Позже, встречая прекрасных дев с печальной судьбой, он тоже давал им приют. Семья Чао была богата, прокормить их не составляло труда, а созерцать прекрасные лица в саду — одно удовольствие!

Глаза Цзинь Яо потемнели.

— Стало быть, ты никогда не входил к ним в покои?

Чао Цы энергично закивал.

— И даже не спал в одной постели, как мы в брачную ночь?

— Никогда! Мне нужен только А-Яо!

— Можешь не отсылать их, — произнёс Цзинь Яо, — но видеть их больше не смей. Если пообещаешь, я не буду на тебя сердиться.

ЧАО ЦЫ ЗАКИВАЛ С НЕИСТОВОЙ СИЛОЙ.

Улыбка на губах Цзинь Яо стала чуть теплее. Он и сам не считал, что действительно злится. Был ли этот мальчишка ветреным или невинным — по сути, не имело значения. Изначально он планировал не тратить время на пустяки, а поскорее пройти это любовное испытание и вернуться в свои владения. Но раз уж юноша сам заговорил об этом, грех было не спросить. Результат оказался весьма неожиданным. И хотя Цзинь Яо не мог объяснить почему, на душе у него стало значительно светлее.

Одиннадцать провинций Северных земель, хоть и назывались провинциями, на деле давно превратились в самостоятельные государства. Некогда великий правитель объединил их, но потомки оказались бездарны, империя — слишком огромна, и через столетие всё рухнуло. Монархия превратилась в пустой звук, а каждый регион объявил себя царством.

Последние сто лет Царство демонов пребывало в смятении, и мир смертных погрузился в пучину беспорядков. Конфликты достигли своего апогея, и человеческая жизнь в это смутное время стоила не дороже сорной травы.

Однако в семье Чао об этом почти не знали. Избалованный юный господин по-прежнему проводил дни, пытаясь угодить возлюбленному, или развлекаясь с друзьями. Но иллюзия процветания не могла длиться вечно.

Прошло полгода с их свадьбы. Провинция Шанхуа атаковала Цзиньюнь. Правитель выставил трёхсоттысячную армию и призвал ещё сто тысяч ополченцев.

Семья Чао была древним и могущественным родом. За столетия правители провинции сменяли друг друга, но аристократия стояла непоколебимо. Кто бы ни приходил к власти, он был обязан с почтением относиться к таким фамилиям. Чао Цы по наивности полагал, что война их не коснётся.

Но его старший брат, Чао Цзюэ, пришёл проститься — он решил отправиться на фронт. Чао Цы не понимал и не хотел отпускать его. Несколько дней он даже не бегал к Цзинь Яо, повсюду следуя за Чао Цзюэ, умоляя, плача и пытаясь разжалобить его, лишь бы тот отказался от своей затеи.

В его глазах, пока они оставались в столице, даже вторжение врага не могло им навредить. Но поездка на границу была верным путём к смерти.

Глава семьи, видя, как сын изводит брата, приказал Чао Цы оставить Чао Цзюэ в покое. Подготовка к походу требовала времени и сосредоточенности, и Чао Цы только мешал. Не сумев переубедить брата, юноша принялся скандалить с отцом:

— Там же опасно! Если я не могу его отговорить, почему ты молчишь? Тебе что, сыновей не жалко?!

Отец лишь горестно вздохнул. Величие аристократических родов без истинной опоры — лишь пустой звук. В эпоху великого хаоса все маски были сброшены, и истинной властью обладал лишь тот, у кого в руках были мечи. Чао Цзюэ хотел выгрызть путь к спасению рода на поле боя. Как бы ни было больно отцу, он понимал — другого выхода нет.

Независимо от того, понимал это Чао Цы или нет, Чао Цзюэ ушёл на войну.

Вести с фронта были неутешительными. Год спустя связь с ним пропала, и никто не знал, жив он или мёртв.

Спустя ещё месяц вражеские войска ворвались в столицу.

Это была страшная ночь. Огни пожаров на севере города окрасили небо в кровавый цвет. Слуги в панике разбегались, отовсюду доносились крики и плач. Отец Чао бесследно исчез. В тот момент, когда Чао Цы застыл в оцепенении, чья-то рука в чёрном схватила его.

— Идём! — скомандовал незнакомец.

— Куда?

— Прочь из города, спасать жизнь.

— Но мой отец... — Чао Цы потерял голову от ужаса.

— Господин не сможет прийти. Он велел мне увести тебя.

Чао Цы словно громом поразило — он слишком хорошо понял, что значили эти слова. Но времени на слёзы не было.

— Постой! — крикнул юноша. — А-Яо! Мы должны забрать А-Яо!

Он бросился в покои супруга. Там уже не осталось ни души. Цзинь Яо в одиночестве сидел у каменного стола, вертя в пальцах камень из тёплого нефрита. Перед ним застыла неоконченная партия. Глядя на клубы дыма и пламя, охватившее север города, он мерно постукивал камнем по столешнице. Смута в мире смертных достигла предела. Похоже, Царство демонов долго не продержится.

Стук распахнувшихся ворот прервал его раздумья. Чао Цы подлетел к нему и, схватив за руку,

потянул за собой. У входа их ждал человек в чёрном. Он повёл их в сад, к потайному лазу за искусственной горкой. Сунув Чао Цы узел с ценностями и провизией, он произнёс:

— Юный господин, берегите себя.

— Мой отец... что с ним на самом деле? — Чао Цы смотрел на него покрасневшими глазами.

Человек в чёрном лишь поджал губы:

— Лучше не спрашивайте. — Он резко захлопнул дверь тайного хода, бросив напоследок: — Бегите!

Тайный ход вывел их в густой лес за окраиной. Несколько месяцев они скитались, покинув родную провинцию, пока не добрались до Даюэ, где война ещё не успела разгореться. В пути на них напали разбойники и отобрали большую часть добра. К счастью, те ещё не окончательно утратили человеческий облик — пошли на грабёж лишь от нужды, порождённой хаосом, — а потому не лишили беглецов жизни и оставили им малую горсть монет. К тому моменту, как они достигли Даюэ, денег почти не осталось.

Постоянные лишения подкосили и без того слабое здоровье Цзинь Яо. Болезнь, с которой он едва начал справляться в тишине поместья, вспыхнула с новой силой, окончательно приковав его к постели. У Чао Цы оставалась лишь последняя нефритовая подвеска. Заложив её в ломбарде, он сумел купить лекарства, но этого было ничтожно мало. Цзинь Яо нуждался в долгом уходе и покое.

Юноша понимал, что на одни запасы им не выжить. Он искал работу, но люди лишь качали головами, глядя на его нежные руки и холёный вид — такой явно не привык к тяжёлому труду. Лишь через несколько дней удача улыбнулась ему: один трактир согласился взять его помощником на кухню. В первый месяц платить обещали лишь половину, с условием: если проявит себя — жалованье поднимут.

<http://bllate.org/book/15361/1372895>